

Женщина, увидев, как Се Цинжань сверлит её взглядом, едва не лишилась чувств. Придя в себя, она принялась на коленях бить поклоны и молить о пощаде:

— Госпожа Се, госпожа Се, я виновата! Я сболтнула лишнего, не судите меня строго, проявите великодушные, помилуйте!

Се Цинжань холодно усмехнулась:

— Ха! Раз уж ты назвала меня ядовитой девой, не оправдать ли мне это прозвище, раз уж оно так прочно за мной закрепилось?

Женщина чуть не упала в обморок.

— Нет-нет, что вы! Это я всё выдумала, я просто завидовала вам, вот и наговорила чепухи! Госпожа Се, умоляю, простите, я больше не буду!

Се Цинжань посмотрела на Фу Жоань и едва заметно шевельнула губами:

— Иди. Ответь ей тем же. Как она тебя ударила, так и ты ударь её.

Фу Жоань на мгновение опешила, но затем, исполненная решимости, подошла к обидчице и влепила ей две звонкие пощечины.

— Хм! Думала, я позволю себя обижать? Знай, я заставлю брата разорить твоего покровителя, и посмотрим, хватит ли у тебя духу снова распускать руки!

Се Цинжань выпалила раньше, чем успела подумать:

— К чему утруждать брата? Я могу разорить его прямо сейчас. А если этого будет мало, можем вывезти её за город и утопить в реке!

Сказав это, она сама замерла от неожиданности. Фу Жоань, услышав последнее, чуть не расплакалась от испуга и поспешно замахала руками:

— Не стоит, не стоит! Достаточно того, что мы её проучили, не нужно доводить до убийства!

Се Цинжань, подавив странное чувство внутри, промолчала. Фу Жоань, опасаясь, что та действительно может совершить непоправимое, схватила её за руку и потащила прочь. Про себя она подумала: «Пользоваться властью, чтобы запугивать других, оказывается, так приятно. Неудивительно, что богачи ведут себя так высокомерно».

Се Цинжань не сопротивлялась и покорно последовала за ней, лишь задумчиво глядя на их сцепленные руки.

Вернувшись на свои места, Фу Жоань невольно вскрикнула от боли. Се Цинжань повернулась к ней и, поджав губы, предложила:

— Может, поедem домой? Ты ведь...

Фу Жоань кивнула. Честно говоря, после случившегося любое настроение было испорчено. Она ожидала, что Се Цинжань отвезет её домой, но та, к её удивлению, привезла её к себе. Оказавшись на диване в роскошной гостиной, Фу Жоань пребывала в полном замешательстве. С каких это пор злодейки приводят второстепенных персонажей к себе домой? Ах да, она же помнит, что Се Цинжань — злодейка.

Се Цинжань велела прислуге принести лёд для компресса, а затем приказала принести целебную настойку, чтобы растереть ушибленное лицо. К тому времени, как всё было готово, стрелки часов приближались к полуночи. Се Цинжань распорядилась подготовить гостевую комнату и выдала Фу Жоань чистую одежду, чтобы та могла принять душ и лечь спать. Фу Жоань не проронила ни слова возражения и послушно выполнила всё, что было сказано.

Тем временем в семье Фу. Фу Сичэн прождал сестру весь вечер, но та так и не вернулась, даже не позвонив. Он видел её на аукционе, но куда она могла запропасться посреди ночи? Сидя в третьем ряду, он заметил лишь, как сестра заняла место, но не увидел, кто сидел рядом с ней, решив, что она пришла одна — статус семьи позволял ей занять место в первом ряду.

Фу Сичэн несколько раз набрал номер сестры, но в ответ слышал лишь холодный голос автоответчика. Он и не подозревал, что Фу Жоань уже давно видит десятый сон.

Проснувшись на следующее утро, Фу Жоань спустилась вниз и увидела Се Цинжань, которая возвращалась с пробежки в спортивном костюме. Фу Жоань застыла. Длинные шелковистые волосы Се Цинжань были собраны в высокий хвост, который покачивался при каждом шаге. Её щеки горели здоровым румянцем, а спортивный наряд смягчал её обычную ледяную холодность, делая похожей на обычную студентку.

Когда Се Цинжань подошла ближе, сердце Фу Жоань забилося чаще, и она невольно отвела взгляд. Се Цинжань, заметив покрасневшее лицо девушки, удивилась: «Почему она покраснела? Заболела?»

— У тебя лицо горит, — заметила она. — Ночью одеялом не укрывалась?

Фу Жоань от этих слов вспыхнула ещё сильнее и смущенно пробормотала:

— Нет, всё в порядке.

Она поспешно юркнула к обеденному столу в ожидании завтрака. Се Цинжань не стала ломать голову и поднялась наверх привести себя в порядок.

Во время завтрака Се Цинжань вспомнила, как вчера Фу Жоань плакала на скамейке, и спросила:

— Кстати, из-за чего ты вчера плакала? Что случилось?

Фу Жоань замерла с кусочком пельменя во рту и неловко ответила:

— Кхм, да ничего особенного. Просто прогорела на стартапе, потеряла немного денег.

— Сколько потеряла, что так убивалась? — уточнила Се Цинжань.

Фу Жоань отложила палочки и вздохнула:

— Эх, во-первых, денег жалко, а во-вторых... я сама не ожидала, что мне так не везёт.

Се Цинжань заинтересовалась:

— О? И в чём же заключается твоё невезение?

— За что бы ни взялась — всё убыточно. Даже съемочную группу, с которой я работала, умудрилась обанкротить.

Се Цинжань удивилась ещё больше:

— Съёмочная группа обанкротилась? Как-то это... странно.

Не веря в подобные совпадения, она предложила:

— Становись моим секретарем. Посмотрим, насколько ты на самом деле невезучая.

Фу Жоань замахала руками:

— Нет-нет! Ты ворочаешь огромными суммами, если я всё испорчу, я же не расплачусь!

Се Цинжань пренебрежительно махнула рукой:

— Не нужно мне ничего возмещать. Такие убытки я могу себе позволить.

Так всё и решилось. Фу Жоань съездила домой за вещами и вышла на работу в компанию Се Цинжань. В кабинете генерального директора Се Цинжань без лишних слов велела секретарю забрать стопку документов и указала на Фу Жоань. Затем она позвонила по внутренней связи, вызвав помощницу, чтобы та ввела новую сотрудницу в курс дела. К счастью, Фу Жоань уже имела опыт работы в семейной компании, поэтому быстро освоилась.

Се Цинжань назначила её своим личным секретарем, освободив от мелких поручений — в её обязанности входила лишь передача документов в секретариат. Спустя неделю, увидев, что Фу Жоань отлично справляется, Се Цинжань поручила ей вести самостоятельный проект.

И тут случилось нечто странное. Раньше, за что бы ни бралась Фу Жоань, всё шло прахом, поэтому сейчас она была предельно осторожна. Однако... стоило ей лишь показать план проекта другой стороне, как те, не раздумывая, выложили контракт на подпись, заявив, что крайне заинтересованы в этом маленьком проекте. Фу Жоань перечитала контракт вдоль и поперек, опасаясь подвоха, но документ оказался безупречным и выгодным для обеих сторон.

Она вернулась в кабинет Се Цинжань, пребывая в легком шоке, и протянула ей бумаги. Се Цинжань просмотрела контракт — всё было чисто. Она недоуменно спросила:

— Но ведь здесь всё нормально. Почему ты...

Она даже навела справки, и результат был настолько обыденным, что у неё не нашлось слов. Раньше у Фу Жоань всё валилось из рук, а тут — полный порядок. Это было странно.

Сама Фу Жоань тоже была в недоумении: почему рядом с Се Цинжань всё вдруг стало получаться?

Се Цинжань сказала:

— Возьмись ещё за два проекта. Я передам тебе материалы, на этот раз будешь работать вместе с проектной группой, я дам им четкие инструкции.

Фу Жоань кивнула:

— Хорошо.

Через полмесяца проект был успешно завершен. В тот момент, когда Фу Жоань увидела результат, камень с её души упал. Команда тоже выдохнула с облегчением. Никто не хотел, чтобы два месяца упорного труда пошли насмарку, хотя Се Цинжань и пообещала двойные бонусы.

Фу Жоань, переполненная радостью, бросилась обнимать Се Цинжань:

— Ха-ха! Ты моя счастливая звезда! Наконец-то я больше не неудачница!

Се Цинжань смотрела на сияющую девушку, которая обнимала её, и в её глазах невольно промелькнула улыбка. Она даже не задумалась о том, кто еще осмелился бы подойти к ней так близко, а уж тем более — обнять.